

На правах рукописи

Бредихина Нина Васильевна

Динамика моделей интерпретации в процессе формирования исторической реальности

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Барнаул - 2009

Работа выполнена на кафедре социальной философии, онтологии и теории познания Алтайского государственного университета

Научный руководитель   доктор философских наук, профессор
Ельчанинов Валентин Александрович

Официальные оппоненты   доктор философских наук, профессор
Гуйван Петр Назарович

кандидат исторических наук, доцент
Кладова Нина Васильевна

Ведущая организация   Горно-Алтайский государственный университет

Защита диссертации состоится «21» марта 2009 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.005.07 в Алтайском государственном университете по адресу: 656049, Барнаул, пр. Ленина, 61.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан «__» февраля 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
Доктор социологических наук, доцент

О.Т. Коростелева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется двумя факторами. Во-первых, на протяжении последних десятилетий происходит переориентация приоритетных направлений исследований в историческом познании, на первый план выходят проблемы исследования процессов воссоздания прошлого, возможности бытования исторической информации, а также способов структуризации (упорядочивания) этой информации, что предполагает исследование и описание социокультурных оснований исторической реальности.

Во-вторых, осмысление современных событий, нарастание динамики общественной жизни повышает значимость обращения к историческому опыту. В этой связи актуальность приобретают вопросы о специфике исторической реальности, о технологиях и способах её формирования, о механизмах включения исторического прошлого в решение проблем современной жизни.

Разработка указанного круга вопросов сопряжена также с концептуально-методическим сдвигом в историческом познании XX века, одним из моментов которого была активизация проблем объективности, аутентичности, реальности исторических фактов.

Историческая реальность одновременно является продуктом общественного сознания и коррелятом его активности, поскольку влияет на формирование мировоззренческих идеалов и ценностей общества. Именно в связи с этим, на наш взгляд, наряду с сохранением актуальности изучения феномена исторической реальности как такового, возрастает актуальность исследования процессов, посредством которых какая-либо совокупность событий прошлого становится социально принятой в качестве исторической реальности.

Изучение процессов формирования моделей исторической реальности позволяет избежать противоречий в понимании двойственной природы данного феномена, состоящей в том, что историческая реальность является не только конструируемым, но и конструирующим элементом социальной реальности.

Теоретическая значимость определяется актуальностью темы конструирования социальной реальности, развитием социологических и исторических исследований процессов жизни общества (Х. Абельс, П. Бергер и Т. Лукман, В.С. Библер, А. Шюц, В.А. Шкуратов, Р. Шартье), важностью осмысления трансформационных процессов в жизни России и её истории, (И.П. Данилевский, Т.И. Заславская, Ю.А. Левада, И.П. Смирнов.) развитием социально-философских исследований семиотических систем (Р. Барт, А.Ф. Лосев, Г.П. Щедровицкий). Актуальность темы заключается еще и в том, что разработка заявленных проблем выступает как интердисциплинарное исследование, что характерно для современного гуманитарного знания. Интердисциплинарность является предметом философского анализа, в результате которого раскрывается мировоззренческое и методологическое содержание социальной реальности, что в свою очередь приводит к «выработке новых теоретических смыслов, задающих многообразие возможных миров для науки и культуры» [Степин 2000, с.47]. Вопросами исследования в данной диссертационной работе становятся проблемы, актуальные для исторических, семиотических, литературоведческих, культурологических, социологических и философских исследований.

Степень разработанности проблемы. Проблемы интерпретации и формирования исторической реальности рассматриваются специалистами в контексте более общих вопросов онтологии и гносеологии.

Особое место занимают работы, в которых анализируются проблемы феномена исторической реальности как реальности, обладающей особым онтологическим статусом и оказывающей определяющее влияние на современность. Эти проблемы нашли свое отражение в трудах М.М. Бахтина, Г.-Г. Гадамера, А.Ф. Лосева, М.К. Мамардашвили, Х. Ортеги-и-Гассета, Ю. Хабермаса, М. Хайдеггера. Разработка темы была бы невозможна без анализа произведений данных философов.

Постановка проблемы социального конструирования реальности дает возможность сформировать подходы, рождающиеся на пересечении эпистемологии и социальной философии. Это, прежде всего, монография П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности», а также работы Х. Абельса и А. Щюца, в которых реальность рассматривается, во-первых, не как нечто независимое от сознания людей, а как конструируемый, наполненный социально значимыми представлениями образ мира, а во-вторых, историческая реальность расценивается как часть социальной реальности.

В свою очередь изучение проблемы исторической реальности как части реальности социальной стало закономерным итогом признания того, что онтологические и гносеологические предпосылки прошлого находятся в настоящем. Среди авторов, проводивших исследования в этом направлении, можно назвать М.А. Барга, М.М. Бахтина, В.С. Библера, А. Боннара, Г.Х. Вригта, А.В. Гулыгу, В. Дильтея, Р.Дж Коллингвуда, Л. Февра. Подчеркнем, что во второй половине XX века все проблемы, связанные с поворотом в социально-гуманитарном знании, так или иначе нашли свое отражение в современном понимании исторической реальности. Поиски стратегий изучения прошлого как особой реальности осуществляются в работах зарубежных и отечественных историков и философов: Л.М. Баткина, А.Я. Гуревича,

Б.Г. Могильницкого, М. Фуко, Р. Шартье. Как мы видим, данная проблема была актуальна как для историков, так и для философов, и осознавалось как общегуманитарная проблема.

Изучение исторической реальности в данном аспекте позволило сделать вывод, что историческая реальность конструируется современностью. С этой точки зрения, прошлое актуализируется только в настоящем и усилиями настоящего. Это означает, что каждая «современность» по-своему моделирует историю, исходя из своей аксиологической и гносеологической парадигмы.

К проблеме интерпретации как процесса, в котором происходит переплетение онтологического и гносеологического аспектов исторической реальности, обращались Ф.Р. Анкерсмит, Г.-Г. Гадамер, Ю.М. Лотман, П. Рикер, Б.А. Успенский.

Несомненную значимость для исследования имели работы, посвященные общим проблемам интерпретации текста, такие как работа Г.Г. Богина «Филологическая герменевтика» и монография Э. Ауэрбаха «Мимесис: Изображение действительности в литературе Западной Европы».

Результаты этих исследований, выявившие специфику исторической реальности как результата определенной интерпретации событий прошлого, позволили автору диссертационного исследования обратиться к проблемам формирования и функционирования моделей интерпретации исторической реальности.

При анализе вопросов, посвященных моделям интерпретации исторической реальности, автор диссертационного исследования опирался на исследования М. Вартофского, И.С. Нарского, В.А.Штофа, посвященные проблемам моделирования. Возможность применения философско-культурологического моделирования к историческому знанию рассматривается

также в кандидатской диссертации Г.Н. Рашиной «Философско-культурологические модели интерпретации исторического знания» и докторской диссертации А.В. Лубского «Модели исторического исследования: концептуальная интерпретация». В последней работе акцент делается на сравнительный анализ моделей исторического познания.

Особый интерес представляет исследование семиотических, структурных, функциональных характеристик жизни исторического сознания (М.А. Барг, В.А. Ельчанинов, Д.Б. Зильберман, Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский). Такой подход имеет непосредственное отношение к решению проблем идентичности общества, проблем социального взаимодействия и трансформационных процессов общества и культуры.

В ходе исследования автор пришел к выводу, что модель интерпретации исторической реальности имеет знаковую форму. Следовательно, понимание проблем формирования и функционирования моделей интерпретации исторической реальности предполагает их семиотический анализ. В связи с этим в содержательном и концептуальном плане настоящее исследование обогатила работа Э. Кассирера «Философия символических форм». Поскольку именно он рассматривает понятие знака-символа как конституирующе-конституируемого принципа постижения мира. Кроме того, значимым для диссертационного исследования является положение Э. Кассирера о возможности символического наличия прошлого в настоящем как фактора объективированного понимания исторической реальности.

В связи с обращением к семиотическим методам исследования этим принципиальное значение для данной работы имели труды таких авторов как Ч.У. Моррис, Ч. Пирс, Э. Сепир, Ц. Тодоров, Г.Г. Шпет, Г.П. Щедровицкий,

У. Эко, изучавших особенности функционирования семиотических систем общества.

Постструктуралистско-постмодернистский подход к изучению исторической реальности и стратегиям формирования этой реальности разрабатывался в работах Ф.Р. Анкерсмита, Р. Барта, Ю. Кристевой, Х. Уайта.

Принципиальное значение для исследования моделирования исторической реальности в процессе её интерпретации имеет изучение исторического познания и исторического сознания в современной философии, что в последнее десятилетие что нашло отражение в диссертационных исследованиях Л.Н. Бровцевой, И.А. Веселовской, К.А. Куско, Е.П. Олейникова, И.Н. Самойловой, В.С. Тимонина.

Несмотря на возрастающий интерес к заявленной теме диссертационного исследования, следует признать, что вопросы моделирования исторической реальности в процессе интерпретации, выделение моделей интерпретации исторической реальности скорее намечены, чем глубоко проанализированы в современной философской и исторической литературе.

Объект исследования — интерпретация как доминантный фактор формирования исторической реальности.

Предмет исследования — динамика моделей интерпретации в процессе формирования исторической реальности.

Анализ и оценка степени изученности проблемы позволяют сформулировать **цель исследования** — рассмотрение сущности и моделей интерпретации как доминантных факторов формирования исторической реальности.

Достижение поставленной цели предполагает последовательное решение следующих **задач**:

- Определить значение интерпретации в формировании исторической реальности;
- дать авторское толкование модели интерпретации исторической реальности как способа организации знаний о прошлом и обосновать его;
- выявить специфику базисных моделей интерпретации исторической реальности;
- выявить тенденции и закономерности динамики моделей интерпретации исторической реальности, доминировавших в русском обществе в XVIII – начале XX вв.
- На примере концепта «скиф» проследить динамику моделей интерпретации исторической реальности, существовавших в России в конце XVIII – начале XX вв.

Методологическую базу диссертационного исследования составляют основные положения феноменологии, онтологической герменевтики Г. - Г. Гадамера, экзистенциального историзма и исторической нарратологии.

Выбор методов определяется предметом исследования, его целями и задачами. Так как исследование основано на изучении и философской, и исторической литературы, в которой затрагиваются различные аспекты феномена исторической реальности, то следует отметить применение в данной работе следующих методов: герменевтического, моделирования, структурно-семиотического анализа текста, сравнительно-исторического, элементов компаративного подхода, метода классификаций.

Источниковой базой исследования послужили сочинения профессиональных историков, затрагивающих проблемы воссоздания исторической реальности, (И.Н. Данилевского, С.В.Оболенской,

М.Б. Плюхановой, Ю.В. Стенник) и литературные произведения, в которых реализуются различные модели интерпретации исторической реальности (в частности, произведения М.В. Ломоносова, Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, А.А. Блока).

Научная новизна исследования

1. Показано, что границы интерпретации событий прошлого определены семиотической моделью интерпретации исторической реальности. Механизм моделирования через категорию значения определяет, какие события прошлого являются для современности реальными и значимыми.
2. Обосновано, что структурирующим элементом интерпретационной модели является способ осознания знака, который представляет собой систему отношений означающего и означаемого, составляющих основу любого знакового образования. Способ осознания знака упорядочивает эмпирический материал событий прошлого, объединяя события прошлого в рамках той или иной модели исторической реальности
3. При анализе эмпирического материала выделены знаковая, образная и символическая модели интерпретации исторической реальности, дана их сравнительная характеристика.
4. На примере реализации концепта «скиф» была продемонстрирована показана динамика моделей интерпретации исторической реальности, доминировавших в российском обществе в конце XVIII – начале XX вв.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Историческая реальность реализуется в определенной знаковой модели интерпретации. Направление интерпретации событий прошлого определяется характером знаковой формы модели. Модель интерпретации определяет «зримость» событий прошлого, задавая предметное поле исторической реальности.
2. Существует три основных вида моделей интерпретации исторической реальности: знаковая, образная и символическая. Данная классификация произведена на основании взаимоотношения означаемого и означающего, составляющих основу любого знакового образования, при этом образная модель интерпретации исторической реальности выделена автором впервые.
3. Анализ эмпирического материала показывает, что наряду с символической и знаковой существует образная модель интерпретации исторической реальности, для которой характерно интерпретация событий прошлого через понятие исторического опыта, в том числе и личного исторического опыта.
4. Механизмом динамики моделей интерпретации исторической реальности выступает их знаковый характер, определяющий семиотический потенциал, что позволяет выявить две тенденции этой динамики: первая тенденция представляет собой процесс превращения символа в знак, противостоящая ей тенденция - восхождение знака через образ к символу.
5. Значение прошлого в социальной реальности существенным образом зависит от доминирующей модели интерпретации исторической реальности.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что исследование

проблем формирования и функционирования моделей интерпретации исторической реальности расширяет эпистемологическое поле философов, культурологов, историков, увеличивает эвристический потенциал социального познания, обогащает категориальный аппарат гуманитарных наук. Кроме того, теоретическая значимость работы заключается в развитии моделей социальной рефлексии, направленной на осмысление формирования исторического знания и его роли в социальной реальности.

Практическая значимость диссертационной работы определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы при создании спецкурсов по философско-историческим проблемам. Кроме того, работа открывает перспективы исследования исторического бытия современного человека, основанные на новых парадигматических принципах, имеющих несомненную значимость для социологических и политологических исследований.

Апробация основных положений работы. Материалы работы обсуждались на следующих научных конференциях: «Молодежь на пороге XXI века» (Рубцовск, 2000 г.), «История России в новое время: поиски новых парадигм» (Москва, 2001), «Гуманитарные исследования на пороге нового тысячелетия» (Барнаул 2001), «Пространство и время в восприятии человека: историко-психологический аспект» (Санкт-Петербург, 2003), «Историческая психология, психоистория, социальная психология: общее и различия» (Санкт-Петербург, 2004), Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Человек: философская рефлексия» (Барнаул, 2006).

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, основной части, заключения и библиографии. В свою очередь, основная часть состоит из трех глав, включающих в общей сложности 10 параграфов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяется степень изученности проблемы, предмет и объект исследования. В соответствие с основной целью диссертационного исследования, выводятся более частные его задачи. Обосновывается научная новизна, методологический и теоретический инструментарий, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Методологические основания исследования исторической реальности» посвящена анализу методологических и теоретических подходов к изучению различных концепций исторической реальности.

В первом параграфе «Трансформация представлений об исторической реальности: онтологический и гносеологический аспект» рассматривается содержание понятия «историческая реальность». Трансформация представлений об исторической реальности привела к тому, что в настоящее время она понимается как единство гносеологического и онтологического аспектов: поскольку, с одной стороны, историческая реальность есть результат процесса познания прошлого, а с другой стороны, прошлое, обладая виртуальным бытием, является основанием настоящего, и процесс познания осуществляется в интересах и с позиции сегодняшнего дня. Процесс формирования исторической реальности есть одновременно процесс познания и онтологизации событий прошлого. В ходе этого процесса между познающим субъектом (современностью) и познаваемым объектом (событиями прошлого) устанавливается постоянная взаимная связь, познающий субъект не просто погружен в ситуацию, которую он наблюдает, но на него воздействует то, что он

видит. Следует отметить, что понятая таким образом историческая реальность не может быть субъективна, поскольку сама значимость, воспринимаемость событий прошлого для настоящего и является гарантом объективности, достоверности исторической реальности. Следовательно, историческая реальность - это сформированное настоящим актуальное знание о прошлом, обладающее статусом реальности только в процессе самопознания и понимания настоящего. Именно в силу этого историческая реальность оказывает влияние на дальнейшее развитие общества через порождаемые настоящим смыслы.

Во втором параграфе **«Значение интерпретации в формировании исторической реальности»** автор приходит к выводу о двойственной природе интерпретации: с одной стороны, она объясняет уже известные факты и поэтому, обнаруживая свою ретроспективную направленность, интерпретация должна обусловить реконструктивную сущность данного явления. С другой стороны, любое новое переложение, объяснение и повествование об исторических событиях выявляет актуальный для современности смысл исторического события, что вызвано именно конструктивной, креативной природой интерпретации. Анализируя работы В. Дильтея, Г.-Г. Гадамера и Ф.Р. Анкерсмита, автор приходит к следующему выводу: что значение интерпретации заключается в том, что эпистемологические установки, направленные на познание прошлого, посредством интерпретации оказываются вовлеченными в формирование исторической идентичности. Субъектом интерпретации выступает социум. Понимание процесса интерпретации как механизма формирования исторической реальности обусловлено, во-первых, определенными социокультурными условиями, а во-вторых, определенными эпистемологическими системами. Данный подход позволяет избегать двух крайностей: с одной стороны, понимание исторической реальности как чего-то

застывшего, как собрания раз и навсегда данных фактов прошлого, а с другой стороны, своеобразного «тиражирования» исторических реальностей, поскольку историческая реальность, обладая виртуальным бытием, является основанием настоящего.

В третьем параграфе «Семиотический метод исследования исторической реальности» историческая реальность рассматривается как особого рода знаковая система, понимание которой возможно в рамках референциальных отношений, возникающих между современностью и прошлым. Применение структурно-семиотического анализа позволяет не только дать достаточно полное понимание феномена исторической реальности, но позволяет приступить к изучению собственно проблем формирования исторической реальности. Более того, семиотический анализ позволяет понять, на каких основаниях происходил в процессе интерпретации отбор значимых для современности фактов, т.е. каким образом была сформирована та или иная историческая реальность. Применение семиотического анализа дает возможность увидеть, как в воссоздании исторической реальности какой либо эпохи воплощались и решались проблемы самосознания этой эпохи, через определение значений событий прошлого.

Во второй главе «Модели интерпретации исторической реальности» соискатель обосновывает необходимость обращения при исследовании исторической реальности к моделям интерпретации и дает авторскую концепцию знаковой, образной и символической моделей интерпретации исторической реальности на базе эмпирических данных, подтверждает представление о том, что историческая реальность формируется на основе семиотической модели.

В первом параграфе «Понятие «Модель интерпретации исторической реальности». Виды моделей» модели интерпретации исторической реальности рассматриваются в качестве инструмента, организующего знание о прошлом, поскольку система знаний о прошлом становится социально признанной в качестве исторической реальности в результате интерпретации в рамках определенной модели. Кроме того, модель интерпретации исторической реальности не только упорядочивает эмпирический материал событий прошлого, но и объединяет события прошлого с настоящим в рамках единого исторического процесса. Автор приходит к выводу, что любая модель интерпретации исторической реальности представляет собой семиотическую модель. В качестве структурирующего элемента интерпретационной модели рассматривается способ осознания знака. Наиболее релевантными здесь будут следующие критерии: каким путем приписывается ценность отношению означающее/означаемое, а также какой из членов этого отношения является доминирующим. На этом основании выделяется три модели интерпретации исторической реальности: знаковая, образная и символическая.

Во втором параграфе «Знаковая модель интерпретации исторической реальности» анализируется знаковая модель интерпретации исторической реальности. Делается вывод о том, что знаковая модель трансформирует историю в её проекцию - конструкцию, изъятую из времени, и являет собой готовый блок для внедрения в память. Отсюда становится понятным, почему авторитарные структуры стремятся к знаковой модели интерпретации исторической реальности. Идеологическая нагруженность знаковой модели интерпретации исторической реальности неизбежно приводит к тому, что смена идеологических приоритетов лишает какого-либо значения события прошлого для последующих поколений

В третьем параграфе «Образная модель интерпретации исторической реальности» образная модель рассматривается как некая переходная форма от знака к символу, где взаимоотношения означаемого и означающего порождают собственное значение знака. Было выделено два фундаментальных свойства образной модели интерпретации исторической реальности. Первое: история воспринимается как динамическое единство событий прошлого и настоящего, поскольку настоящее интерпретирует события прошлого как причины своего сегодняшнего состояния, а не как образцы для подражания. Следствием данного свойства является принципиальная континуальность образной модели интерпретации исторической реальности, все события мировой, а тем более национальной истории воспринимаются как единый исторический процесс. Появляется понятие исторического опыта, в том числе и личного исторического опыта. Второе: события прошлого не абстрактны, а обретают национальное и историческое (временное) содержание. Следствием чего можно считать, во-первых, стремление к исследованию специфики конкретного исторического материала, к созданию достоверных и наглядных образов прошлого, а во-вторых, поскольку в образах прошлого отражается определенное национальное своеобразие, появляется возможность создания национальной истории, в определенной степени обеспечивающей национальную идентичность общества на протяжении нескольких поколений.

В четвертом параграфе «Символическая модель интерпретации истории» автор приходит к выводу, что в символической модели интерпретации исторической реальности невозможно выделить означаемое и означающее. В данной модели события прошлого рассматриваются как потенциальная возможность развития событий будущего, поскольку трансляция прошлого в

настоящее, часто заключающая отрицание настоящего, происходит как обновление и конструктивно-историческое творчество будущего.

В пятом параграфе «Динамика моделей интерпретации исторической реальности» доказывается, что модели интерпретации исторической реальности не статичны, они подчинены своей собственной динамике. Данное обстоятельство заслуживает особого внимания, поскольку современность неизбежно пересматривает значение событий прошлого. Следовательно, можно говорить о динамике моделей интерпретации исторической реальности. Изучение проблем формирования моделей исторической реальности было бы неполным без учета динамики структуры модели интерпретации, которая выражается в угасании одного и зарождении другого способа осознания знака. На наш взгляд, можно говорить о двух тенденциях в динамике моделей интерпретации исторической реальности. Первая тенденция характеризуется возрастанием семиотического потенциала, выражающегося в переходе от знаковой модели к символической через образную модель интерпретации исторической реальности. Вторая тенденция характеризуется, соответственно, убыванием семиотического потенциала от символической модели к знаковой через образную модель интерпретации исторической реальности.

В третьей главе «Реализация концепта «скиф» в моделях интерпретации исторической реальности в России конца XVIII –начала XX вв» на примере концепта «скиф» показываются существующие, далеко не всегда линейные, парадигмальные или ассоциативные связи, устанавливаемые современностью с прошедшими событиями, которые, собственно, и образуют историческую реальность. Концепт позволяет проследить динамику моделей интерпретации исторической реальности, так как в концепте через трансформацию смысловых значений фиксируются изменения, происходящие в

понимании исторической реальности различных эпох. Более того, анализ реализации того или иного концепта в моделях интерпретации исторической реальности позволяет нам понять не только то, как понимается историческая реальность той или иной эпохой, но и то, как концепт, реализуясь в модели интерпретации исторической реальности, легитимирует современную социальную реальность.

В первом параграфе ««Любопытный скиф» в знаковой и образной моделях интерпретации исторической реальности» анализируется концепт «скиф» в знаковой и образной модели интерпретации исторической реальности. Выделяются следующие причины перехода от знаковой к образной модели интерпретации исторической реальности. Во-первых, на рубеже XVIII-XIX веков заканчивается этап становления культуры нового типа. Дальнейшее развитие национальной культуры было невозможно без осмысления прошлого России как единого исторического процесса. Во-вторых, в процессе активного обучения новому культурному языку приходилось обнажать знаковую природу значений, подчеркивать их условность и искусственность, что не могло не привести к исчерпанности семиотического потенциала знаковой модели интерпретации исторической реальности. Подчеркнутая условность и *недостоверность* в интерпретации прошлого стала вызывать негативную оценку русского общества в конце XVIII века. Эта негативная оценка была только усилена попытками Павла I привнести на русскую почву стремление к подражанию абстрактным фигурам европейского рыцарства [Лотман 1994, с. 382]. Свою роль в отказе русского общества от знаковой модели интерпретации исторической реальности, безусловно, сыграло и то обстоятельство, что Павел I апеллировал не к античности, считавшейся колыбелью европейской культуры, а к образцам, заимствованным из западноевропейской истории, что было

оскорбительно для нарождавшегося национального самосознания. Однако большее, на наш взгляд, влияние на выбор модели интерпретации исторической реальности оказала потребность общества к *достоверному* воссозданию своего прошлого. Достоверность прошлого предполагала воссоздание «духа жизни» прошедших эпох. Следовательно, воссоздание не знаков, а именно образов прошлого (одним из которых и был «любопытный скиф» - Н.Б. Юсупов), наполненных национальным и историческим (временным) содержанием. Так через анализ концепта «любопытный скиф» мы понимаем, каким образом происходит смена моделей интерпретации исторической реальности.

Во втором параграфе «Реализация концепта «скиф» в символической модели интерпретации исторической реальности» анализ концепта «скиф» приводит исследователя к выводу, что обостренная потребность в самоидентификации и повышении уровня национального исторического самосознания приводит к доминированию символической модели исторической реальности в революционную эпоху, когда история воспринимается не как то, что было когда-то, а как то, *что есть, как присутствие*. Сформированная в условиях кардинального переустройства общества символическая модель интерпретации исторической реальности, в свою очередь, влияет на пересмотр традиционных представлений о месте своей цивилизации в мировой истории.

В заключении обобщаются результаты и теоретические выводы исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Бредихина Н.В. Семиотический метод исследования исторической реальности /Н.В. Бредихина //Вестник Оренбургского университета.- Оренбург, - 2008- №7. С.115-120.
2. Бредихина Н.В. Роль символа в исторической традиции / Н.В. Бредихина //Молодежь на пороге XXI века. – Рубцовск.- 2001. С.10-12.
3. Бредихина Н.В. Ролан Барт о роли символа в истории /Н.В. Бредихина // Гуманитарные исследования на пороге нового тысячелетия. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та.- 2003- С. 54-56.
4. Бредихина Н.В. Ролан Барт о трансформации знака в идеологии. /Н.В. Бредихина //Философские дескрипты. Вып. II. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. - 2002 -С. 11-16.
5. Бредихина Н.В. Жест как модель образной трансформации знака в «Мифологиях» Р. Барта. / Н.В. Бредихина //PR в изменяющемся мире: региональный аспект. Вып. I. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. - 2002 С. 12-16.
6. Бредихина Н.В. Конструкция эмблемы в модели исторического мировоззрения русского общества XVIII века. / Н.В. Бредихина // Философские дескрипты. Вып III. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та - 2004 - С.28-36.
7. Бредихина Н.В. «Любопытный скиф» Н.М. Карамзина как знаковая фигура самоописания русской культуры конца XVIII-начала XIX вв. /Н.В. Бредихина // Текст: структура и функционирование. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. - 2003 -С.172-178.
8. Бредихина Н.В. Символическая модель исторического времени. На примере стихотворения А. Блока «Скифы» / Н.В. Бредихина //Пространство и время в восприятии человека: историко-психологический аспект. С-Пб: Изд-во «Нестор». - 2003- С.79-84.

9. Бредихина Н.В. Праздник как семиотическая модель социокультурных изменений общества (постановка проблемы) / Н.В. Бредихина //Историческая психология, психоистория, социальная психология: общее и различие С.-Пб: Изд-во «Нестор».- 2004 - С.146-148.
10. Бредихина Н.В. Модели интерпретации исторической реальности. / Н.В. Бредихина // Человек: философская рефлексия. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та - 2006 - С.26-30.